

ТРАНСПОРТНАЯ ЛЕКСИКА В КНИГЕ В.А. ГИЛЯРОВСКОГО «МОСКВА И МОСКВИЧИ»

С самого начала журналистской деятельности В.А. Гиляровский занимался изучением быта Москвы, писал статьи и заметки о жизни москвичей, причем, автора интересовали все нюансы и подробности городской жизни. Как отмечал К.Г. Паустовский, «не было, кажется, в окружающей жизни ни одного явления, которое не казалось бы ему заслуживающим пристального внимания» [4].

Из очерков, представленных в книге «Москва и москвичи», можно узнать о разных аспектах жизни города: об особенностях быта и нравов москвичей, о московских сословиях, улицах и общественных заведениях, о специфике пожарного дела и свадебных традициях, о транспорте Москвы и о многом другом, что позволяет назвать книгу энциклопедией московской жизни рубежа XIX-XX веков.

Транспортная лексика, в основном, представлена в очерках «Из Лефортова в Хамовники», «Вдоль по Питерской», «На моих глазах» [2], которые можно считать «стержневыми географическими главами». Также немало слов, относящихся к транспорту, обнаруживается в очерках «Купцы», «Под каланчой» [2], где рассматривается жизнь отдельных слоев населения (купцов) или людей определенной профессии (пожарных), в том числе особенности их передвижения. Немногочисленные транспортные лексемы встречаются и в других очерках.

Транспортную лексику, зафиксированную в книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», можно разделить на несколько семантических групп. Преобладают названия транспортных средств: *извозчик, выезд, пошевни, гитара (колибер), дроги, дрожки, пролетка (эгоистка), экипаж, карета, карета скорой помощи, рыдван, дормез, подвода, коляска, выезд, запряжка, телега (тележка), ломовой полк, воз, возок, сани (санки), сани-розвальни, линейка, долгуша, конка, шарабан, колесница, «фортушка», фура, обоз, одр, аэроплан, самолет, поезд, машина, автомобиль, трамвай, метро, железная дорога, такси, грузовик, катафалк*. В.А. Гиляровский пишет о Москве разных лет и даже столетий, поэтому среди названий транспортных средств, как можно заметить по примерам,

представлены и слова, вышедшие из употребления (их большинство), и слова, которые сегодня относятся к лексике активного употребления.

Среди транспортных лексем представлены названия отдельных элементов и деталей транспортных средств: *вагон, империял, телега, рессора, полоз, подрез, отвод, кузов, козлы, передок, задок, запятки, шина, чека, ступица, колесо, подножка, дверца, рельс, бубенцы, шуркунцы, колокольчики (колокольцы)*; находим названия предметов упряжи и средств управления лошадью: *сбруя, оглобля, возжжа, хомут, узда, шлея, стремя, повод, дышло, валец, постромка, кнут, хлыст*; встречаем способы запряжки и название лошадей в зависимости от них: *пара, тройка, четверка, шестерка, цуг (цугом), шестерня, враспряжку, в корню, передняя, пристяжная*.

В очерках В.А. Гиляровского представлены наименования людей, которые имеют отношение к транспорту: управляют транспортными средствами (*извозчик, кучер, ломовик (ломовой), ванька, желтоглазый погоняла, лихач, послушач, парный «голубчик», кашник, извозчик-зимник, возница, возчик, ящик, выездной лакей, водовоз, конный, верховой, фореитор (фалатор), гайдук*), пользуются ими (*пассажиры, наниматели*) или принимают участие в их создании (*каретник*). Также встречаются отдельные лексемы, которые обозначают место стоянки транспорта (*биржа, вокзал, депо*) или нахождения того, кто имеет отношение к транспортному средству (*кучерская*), элементы одежды людей, управляющих транспортным средством (*волан*).

Как видим, преобладают лексемы, связанные с конным транспортом, что обусловлено особенностями развития транспортной системы Москвы описываемого времени. До начала XX века конный транспорт был единственным в городе.

До 1840 года, когда в Москве общественного пассажирского транспорта еще не было, перевозки осуществлялись личными выездами и извозчиками, которые появились в середине XVII века.

Выезд (устар.) – лошади с экипажем и упряжкой: *Там же [на площади] стояло несколько более приличных карет; бары и дельцы, не имевшие собственных выездов, нанимали их для визитов («Из Лефортова в Хамовники»).*

Извозчик – 1) кучер наемного экипажа, повозки; 2) наемный экипаж с кучером. Оба значения представлены в книге: *На Трубной площади я взял извозчика и поехал домой («Ночь на Цветном*

бульваре»); *На углу Гороховой – единственный извозчик, старик в армяке...* («Из Лефортова в Хамовники»).

Извозчики разделялись на несколько категорий, что подтверждается и примерами из книги «Москва и москвичи»: *С девяти вечера отовсюду поодиночке начинали съезжаться извозчики, становились в линию по обеим сторонам переулка, а не успевшие занять место вытягивались вдоль улицы по правой ее стороне, так как левая была занята лихачами и парными «голубчиками», платившими городу за эту биржу крупные суммы. «Ваньки», желтоглазые погонялки – эти извозчики низших классов, а также кашники, приезжавшие в столицу только на зиму, платили «халтуру» полиции («Драматурги из “Собачьего зала”»); А там уж не то что лихачи, а и «желтоглазые» извозчики, даже извозчики-зимники на своих клячах за барина считать перестали – «Эрмитаж» его [штабс-капитана] да и многих его собутыльников «поставил на ноги»... («На трубе»).* Интересно выражение *поставил на ноги*, которое обозначает ‘заставил ходить пешком’.

Как отмечал Г.В. Судаков, В.А. Гиляровский «сохранил для нас коллекцию редких названий транспортных средств конца XIX в.» [3]. В книге «Москва и москвичи» можно найти немало слов, относящихся к транспорту и не знакомых современному читателю.

Отдельные названия транспортных средств В.А. Гиляровский поясняет: *Пузатая мохлятая лошаденка запряжена в пошевни – низкие лубочные сажки с низким сиденьем для пассажиров и перекинутой в передней части дощечкой для извозчика* («Из Лефортова в Хамовники»); *Жалуется на дорогу: / – Хотел сегодня на хозяйской гитаре съехать, а то туда, к Кремлю, мостовые совсем оголели... / На чем? – спрашиваю. – На гитаре? / – Ну да, на колибере... вон на таком, гляди. / Из переулка поворачивал на такой же, как и наша, косматой лошаденке странный экипаж. Действительно, какая-то гитара на колесах. А впереди – сиденье для кучера. <...> Так я в первый раз увидел колибер, уже уступивший место дрожкам, высокому экипажу с дрожащим при езде кузовом, задняя часть которого лежала на высоких, полукругом, рессорах* («Из Лефортова в Хамовники»); *Московские улицы к этому времени уже покрылись булыжными мостовыми, и по ним запрыгали извозчицы дрожки на высоких рессорах, названные так потому, что ездоки на них тряслись, как в лихорадке* («Вдоль по Питерской»).

Описание транспортной лексемы может быть не прямым, а опосредованным. Так, в книге встречаем слово **империал** (верхняя часть конки или омнибуса с местами для пассажиров) и пояснение от лица одного из персонажей о том, почему он предпочитает передвигаться именно таким способом, что дает читателю возможность представить специфику транспортного средства: *Экономия: внизу в вагоне пятак, а здесь, на свежем воздухе, три копейки... И не из экономии я езжу здесь, а вот из-за нее... – и погрозил дымящейся сигарицей. – Именно эти сигары только и курю... Три рубля вагон, полтора рубля грядка, да-с, – клопосдохс, настоящий империал, потому что только на империале конки и курить можно...* («Драматурги из “Собачьего зала”»).

Отдельные транспортные слова требуют пояснения, особенно в тех случаях, когда сегодня лексемы входят в активное употребление, но одно из значений, связанное с транспортом, устарело.

Линейка – многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком к направлению движения: *На ней [площади] стояли десятки линеек с облезлыми крупными лошадьми* («Из Лефортова в Хамовники»).

Фура – большая длинная (обычно крытая) телега: *Затем убирали изуродованные трупы, и бешено мчались фуры с покойниками на кладбище, чтобы скорее вернуться и вновь везти еще и еще...* («Под каланчой»).

Биржа – уличная стоянка извозчиков; **экипаж** – легкая, не грузовая рессорная повозка, коляска: *Против дома Мосолова (на углу Большой Лубянки) была биржа наемных экипажей допотопного вида, в которых провозжали покойников* («Из Лефортова в Хамовники»).

Поезд – ряд повозок, следующих одна за другой: *Бешено грохочут по Тверской один за другим дьявольские поезда мимо генерал-губернаторского дома, мимо Тверской части, на которой развевается красный флаг – сбор всех частей* («Жгут»).

Эгоистка – узкий экипаж для одного седока: *За каретой на рысаке важно ехал какой-то чиновный фронт, в шинели с бобром и в треуголке с плюмажем, едва помещая свое солидное тело на узенькой пролетке, которую тогда называли эгоисткой* («Из Лефортова в Хамовники»).

Из книги В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» можно узнать об особенностях быта извозчиков, об обращении с лошадьми, о

«летнем» и «зимнем» транспорте, о стоимости лошадей, о разновидностях шин: *На морды лошадей были надеты торбы или висели на оглобле веревочные мешки, из которых торчало сено. Лошади кормились, пока их хозяева пили чай («Из Лефортова в Хамовники»); Летом в телегу, а зимой в сани-розвальни запрягает Петр Кирсанович немудрого старого мерина, садится в них, а за кучера – десятилетний внучек («Бани»); Молчаливые и важные лихачи на тысячных рысаках перегонялись с парами и тройками («Купцы»); На масленице, когда вся Москва каталась на санях, была настолько сильная оттепель, что мостовые оголились, и вместо саней экипажи и телеги гремели железными шинами по промерзлым камням – резиновых шин тогда не знали («Купцы»).*

Можно выяснить, что входило в пожарный обоз или как выглядела свадебная карета: *Мимо генерал-губернаторского дома громыкает пожарный обоз: на четверках – багры, на тройке – пожарная машина, а на парах – вереница бочек с водой («Под каланчой»); Впереди всех стояла в дни свадебных балов белая, золоченая, вся в стеклах свадебная карета, в которой привозили жениха и невесту из церкви на свадебный пир: на паре крупных лошадей в белоснежной сбруе, под голубой, если невеста блондинка, и под розовой, если невеста брюнетка, шелковой сеткой («Студенты»).*

В книге есть информация и о правилах движения, точнее, об их отсутствии, а также о том, что для разных слоев населения был свой способ передвижения и транспорт: *В конце прошлого века о правилах уличного движения в столице и понятия не имели: ни правой, ни левой стороны не признавали, ехали – кто как хотел, сцеплялись, кувыркались... («Под каланчой»).* Доложили барыне, и на другой день «по старой малужской дороге», вслед за каретой шестеркой и тройкой немца-управляющего, потянулись телеги с имуществом и семьями крепостных. Мужчины шли пешком, босые и полураздетые, и больше половины их разбежалось дорогой («Студенты»).

Можно встретить сведения о развитии транспортной системы города, о смене транспортных средств: *За полвека жизни в Москве я тысячу раз проезжал под воротами и на конке, а потом и на трамвае, и мимо них в экипажах, и пешком сновал туда и обратно... («Вдоль по Питерской»).* В отдельных примерах автор указывает на историческое событие, после которого исчезло транспортное средство: *После крепостного права исчез навсегда с московских улиц*

экипаж, официально называвшийся «похоронной колесницей», а в просторечии «фортушкой» («Вдоль по Питерской»).

Таким образом, в книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» в той или иной степени подробности представлена вся транспортная система Москвы конца XIX – начала XX века. Среди транспортной лексики преобладают историзмы, связанные с конным транспортом. В книге встречаются названия транспортных средств, их отдельных элементов и деталей, предметов упряжи и способов запряжки, наименования людей, имеющих отношение к транспорту. Некоторые названия вводятся с пояснением, отдельные лексемы-историзмы требуют комментария, особенно в том случае, если устарело одно из значений слова.

А.П. Чехов называл В.А. Гиляровского «курьерским поездом». Как отмечал сам В.А. Гиляровский, в «непрерывных метаниях вся жизнь – без остановки на одном месте» [1]. Такой – в движении – вышла и книга «Москва и москвичи», в художественную ткань которой умело вплетена лексика, имеющая отношение к транспорту и требующая особого внимания современного читателя.

1. Алипова, Е. Человек – курьерский поезд. 155 лет назад родился писатель, поэт и журналист Владимир Гиляровский / Е. Алипова // Отечество. – 2008. – №11. – С. 3-7.
2. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи / В.А. Гиляровский. – М.: АСТ, 2014. – 416 с.
3. Судаков, Г.В. В.А. Гиляровский как знаток русской речи: (рефлексия писателя на речевые феномены своего времени) / Г.В. Судаков // Словесность и культура как образ национальной ментальности. – Вологда, 2010. – С. 291-300.
4. Сухих, И. «Московский текст» бродяги Гиляя (1926-1935. «Москва и москвичи») // И. Сухих / Звезда. – 2004. – №4. – С. 222-233.